

*Д. В. Воевода, И. Х. Алиев, К. В. Преображенская**

БОГООБЩЕНИЕ КАК ПРОБЛЕМА ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ: ЗАПАДНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ МОДЕЛИ МЕТАФИЗИКИ И ГНОСЕОЛОГИИ

В статье представлены метафизические и гносеологические обоснования интерпретации опыта Богообщения в западной и восточной христианской традициях. В современной католической мысли (К. Ранер и др.) возможность Богопознания осмысливается как принцип «диалогического персонализма». В православной традиции диалог раскрывается через идею синергии личностей, что опирается на догматическое учение о Св. Троице, подразумевающее также различие Сущности и нетварных Энергий. Православное духовное учение указывает на возможность преображения человеческой природы и может рассматриваться как деятельная модель отношения к миру, тогда как католическое учение не предполагает внутреннего изменения человека в процессе Богопознания. Современное богословие в лице западной теологии и русского богословия за рубежом стремится отвечать духовным запросам XX в., подразумевающим акценты на антропологических, герменевтических и феноменологических интерпретациях. При общем сходстве методологий, различия двух традиций в оценке возможностей Богообщения, по существу, формируют две различных культурных традиции христианской

* Воевода Дарья Викторовна — аспирант, Daria_viktorovna1990@mail.ru, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

Daria V. Voevoda — postgraduate student; Daria_viktorovna1990@mail.ru; The Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky.

Алиев Иоанн Халидович — аспирант, ioaliev@mail.ru, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

John Kh. Aliev — postgraduate student, ioaliev@mail.ru, The Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky.

Преображенская Кира Владиславовна — канд. филос. наук, доц., kira459@list.ru, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

Kira V. Preobrazhenskaya — Cand. Sci. in Philosophy, docent; kira459@list.ru; The Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky.

картины мира. Католический мир сильно устремлен к интеллектуальному созерцанию и нивелированию телесности. В православной традиции на пути аскезы человеческая природа преобразуется, освящается духовно и телесно.

Ключевые слова: богословие, синергия, диалогический персонализм, личность, Бог, человек, неопатристический синтез.

D. V. Voevoda, J. Kh. Aliev, K. V. Preobrazhenskaya
COMMUNION WITH GOD IN CHRISTIAN ANTHROPOLOGY:
WESTERN AND EASTERN TRADITIONS

The article presents metaphysical and epistemological justifications for interpreting the experience of communion with God in the Western and Eastern Christian traditions. In modern Catholic thought (K. Rahner et al.), the possibility of knowledge of God is understood as the principle of “dialogical personalism”. In the Orthodox tradition, dialogue is revealed through the idea of the synergy of personalities, which is based on the dogmatic doctrine of the Holy Trinity, which also implies the difference between the Essence and uncreated Energies. Orthodox spiritual teaching points to the possibility of transforming human nature and can be considered as an active model of attitude to the world, while Catholic teaching does not imply internal changes in man in the process of knowledge of God. Modern theology, represented by Western theology and Russian theology abroad, strives to meet the spiritual needs of the twentieth century, implying an emphasis on anthropological, hermeneutic and phenomenological interpretations. With the general similarity of methodologies, the differences between the two traditions in assessing the possibilities of communion with God essentially form two different cultural traditions of the Christian picture of the world. The Catholic world is strongly focused on intellectual contemplation and the leveling of corporeality. In the Orthodox tradition, on the path of asceticism, human nature is transformed, sanctified spiritually and physically.

Keywords: theology, synergy, dialogical personalism, personality, God, person, Neopatristic synthesis.

Религиозный опыт всегда связан с глубоким сердечным восприятием присутствия Абсолютного. Онтологическое и метафизическое обоснование возможности этого соприкосновения принципиально разных реальностей — бытия человеческого и Бытия Божиего — является одной из принципиальных проблем христианской антропологии. В христианской традиции западная и восточная модели теологии обнаруживают исторически обусловленные истинные различия: метафизические решения всегда становятся фундаментом для осмысления практики Богообщения и Богопознания. Для христианской мистики и христианского богословия Богопознание невозможно без Богообщения, и наоборот. В отличие от философского умозрения, где познание является интеллектуальным процессом, познание Бога подразумевает Благодать — обращенность Самого Господа к человеку, который открывает Ему своё сердце и устремления.

Поскольку в христианской традиции онтологическая инаковость Творца и творения не преодолевается на уровне метафизики, христианская мистика ищет пути обоснования опыта веры и Богообщения через диалог субъектов: Высшей Личности и личности сотворенной. В восточно-христианском дискурсе этот процесс понимается как синергия. Современные направления теологической мысли, особенно на Западе, стремятся интерпретировать эту устремленность двух субъектов друг к другу через модель диалога. В модели

диалога Мартина Бубера и позже в философии диалога М. М. Бахтина появляется возможность отойти от онтологической проблематики и сместить угол зрения к процессу коммуникации, который не есть взаимообщение «онтологий». К. И. Никонов раскрывает понятие «диалогический персонализм» как традиционный христианский спиритуализм, «диалог человека и Бога» [5, с. 52]. В этом смысле можно сказать, что философия диалога как модель позволяет «перевести библейское учение о человеке на язык современности» [5, с. 53]. И хотя модель «диалогического персонализма» была сформирована в рамках протестантской традиции, это учение впоследствии было усвоено в среде католицизма и раскрыто в произведениях Карла Ранера.

Карл Ранер подходит к проблематике диалогического персонализма с позиций трансцендентальной рефлексии, опираясь на чисто философские категории. Он полагает, что «философии, абсолютно свободной от богословия, ... не может быть» [8, с. 33]. Богословие подразумевает определенную философско-антропологическую модель, в которой человек находится в соприкосновении с Откровением Бога. Для Карла Ранера Богопознание — это не просто встреча с предметом познания, подобно обычному процессу восприятия и осмысления. Бог не может быть сведен к предмету опыта. Опыт встречи с Богом — это «тайна», «нечто совершенно иное, нежели какая-либо из встречающихся в пространстве нашего опыта или выводимых из него реальностей» [8, с. 74]. Всякий трансцендентальный опыт состоит во встрече с реальностью, которая не подлежит прямому зрению. Это своего рода опыт «до опыта», но, тем не менее, он есть соприкосновение с непреходящим. Таким образом, в лице современной мысли, стремящейся обосновать возможность Богообщения, «классическая» трансцендентная перспектива религии и веры трансформируется в перспективу трансцендентальную и в этом смысле подлежащую философскому исследованию. Дело не в том, что Карл Ранер в духе католического Аджорнаменто (от итал. «aggiornamento» — «обновление») стремится «приспособить» теологические интерпретации к духовным запросам современного секуляризованного мира. В предлагаемом им ракурсе речь идет и о том, что инструменты рефлексии всегда будут актуальны для исследования таинственных миров Богопознания, а также то, что каждый человек находится во внутреннем диалоге с Богом, вне зависимости от того, является он христианином или нет.

Для православного мировоззрения в смещении метафизических и гносеологических акцентов в вопросах Богопознания нет необходимости. Диалог лиц в Богообщении обусловлен догматическими аспектами понимания Св. Троицы и Благодати Божией. Синергичная модель стала центром внимания в традиции неопатристического синтеза (В. Н. Лосский, Иоанн Мейендорф, Иоанн Зизиулас), и она стала необыкновенно плодотворной для актуализации святоотеческого богословия в антропологической перспективе современной рефлексии.

В восточном христианстве Бог онтологически (бытийно) удален от человека и одновременно предельно близок ему в синергичном общении через Благодать: «Единосущная Троица дает познание о Себе через Свои природные энергии» [3, с. 244].

Можно ли интерпретировать православную традицию Богообщения как модель диалогических отношений «Я-Ты»? Есть ли это тоже своего рода «богословие диалога»? В. Н. Лосский утверждает, что отношения для каждой Ипостаси тройственны, и никогда не могут быть сведены к отношениям двусторонним [3, с. 10]. Личностная полнота Бога не может остановиться на диаде, потому что «два» предполагает взаимное противопоставление и ограничение. В. Н. Лосский находит в диаде поляризацию творения, поэтому божественная реальность в двух Лицах немыслима [3, с. 133]. Три Ипостаси не подлежат сложению, «три» устанавливают абсолютную различность. «Основной христианский догмат Троиинства Бога есть откровение не только Бога, «Тайны Трех», но и тайны всего Бытия, и тайны Человека» [7, с. 21]. Важная особенность личностного диалога в христианской православной традиции состоит в том, что общение Бога и человека возможно, потому что каждая ипостась Троицы — Бог — Отец — Святой Дух — Личности, человек же тоже личность.

Современный исследователь Георгий Завершинский полагает, что диалогическое измерение троичного богословия возможно, если рассмотреть диалог с точки зрения образа таинства тринитарного единства. Опираясь на мнение преподобного Иоанна Дамаскина, он утверждает, что внутритроичные отношения Отца — Сына — Святого Духа для нас недостижимы (что соответствует православному учению). Однако диалогические троичные отношения могут стать прообразом для человеческого диалога в том случае, если присутствует любовь человека к Богу: «здесь можно говорить о “вечном Я” и “вечном Ты” вечного подтвержденного божественного диалога между Отцом и Сыном» [1, с. 76].

Любовь связывает двоих в общении. Идея любви как высшая степень цельности — это то, что объединяет и западную, и восточную традиции христианского богословия. Господь есть Абсолютное совершенство, Божественная полнота, не замкнутая на Себе Личность в единстве Божественной Сущности. Триадилогические идеи Карла Ранера нашли поддержку со стороны Иоанна Мейендорфа, который находит идеи католического мыслителя созвучными православной традиции [6, с. 166]. Католический теолог, говоря о Троице, не вдается в подробности внутренней жизни Бога, не стремится понять или объяснить Его троичность, как это принято в католической традиции со времен Августина. По существу, такое дистанцирование от чисто догматической проблематики, которая и отделяет западное и восточное богословие, позволяет ему как бы остаться на «нейтральной территории». Карл Ранер подчеркивает единство Бога как «Отца, Логоса и Святого Духа», Его безграничную полноту, единственность «одного сознания» [8, с. 186] Бога. Обращенная к человеку священная Тайна троичности есть «бесконечная даль» и, одновременно, «абсолютная близость»: так «духовная глубина» существования человека, «конкретность нашей телесной истории» связывается с Божественным Совершенством через общение лиц и субъектов.

Учитывая, что Богообщение в христианской традиции возможно через Благодать Божию, следует отметить исторически сложившиеся различия западного и восточного богословия. Православное и католическое учение в вопросе о природе Божественных энергий различаются очень категорично.

В католицизме Божественные энергии (Благодатные исхождения Бога) сотворены: они не есть Сам Бог. Таким образом, если смотреть на онтологическую картину западного богословия, Господь находится в общении с человеком через специально созданные феномены. Это, конечно, вряд ли может удовлетворить верующего, устремленного к воссоединению с Богом. Для православной традиции энергии — это не Господь в Его Сущности, но «проявления Бога», которые есть «Сам Бог».

Католический мистический опыт не предполагает внутреннего изменения самой природы человека. Бог «как невыразимая, неохватная предпосылка, не может быть встречен в своем мире» [8, с. 111]. А поскольку Бог не может находиться в том мире, где находится человек, всякая объективация Бога в пространстве невозможна. Присутствие Бога в мире возможно в человеческом слове, в таинствах, в писании, в Церкви, в Откровении. Таким образом, в этой модели Богообщения Господь присутствует в мире «трансцендентально», в опыте человека и никак — в внешней перспективе. Таким образом, можно увидеть, что современная католическая мысль в стремлении обосновать возможность и реальность Богообщения всё больше смещается к моделям протестантской рефлексии, которые изначально отводят центральное место диалогу человека с Богом — вне церковных таинств и вне церковной иерархии. Так, католический мыслитель Флоренцо Эмилио Реати утверждает, что «человек разговаривает с Богом как свободная и разумная личность и влияет на Божественные решения» [9, с. 86]. Отчасти такого рода идеи лежат уже в плоскости характерной протестантской идеологии успеха, которая выделяет отдельного человека как своего рода «цель» Бога и историософии. Получается, что в современной западной традиции уместно вести разговор о том, что человек способен убедить Господа изменить Его через молитву.

Различия двух традиций в оценке возможностей Богообщения, по существу, формируют две различных культурных традиции христианской картины мира. Католический мир был сильно устремлен к интеллектуальному созерцанию и нивелированию телесности, что впоследствии порождало компенсаторные феномены западной мистики с её своеобразным «физикализмом» (например, появление стигматов на теле верующего, повторяющих раны Христа). В православной традиции на пути аскезы человеческая природа преображается, освящается духовно и телесно. С. С. Хоружий подчеркивает, что «обожение представляет собой «трансформацию человеческого существа» [10], обожение является «топосом», в котором соединяются пространства подвига, аскетики и самого теоретического богословия. Академик РАО А. А. Корольков в своей монографии «Духовная антропология» обращает внимание на то, что православный аскетизм ни в коей мере не есть отход от мира и телесности. И в этом смысле монашество «является максимальным стремлением к идеалу святости, то есть земного воплощения высших человеческих качеств, приближающих его к богоподобию» [2, с. 17].

Парадоксальным образом православная традиция, отводящая человеку деятельное место по преобразованию духовно-материальной вселенной, оказывается более «практичной», поскольку наделяет человека ответственностью за дела земные. И здесь можно говорить о том, что, вопреки распространенным

предубеждениям о пассивности восточно-христианской линии, центрированной на аскезе, именно православная модель Богообщения наделяет человека даром «соединять» материальное и духовное, преобразовать физический и социальный мир силою молитвы и самосовершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Завершинский Г.* Богословие диалога. Бубер и христианство // Богословие личности (серия «Современное богословие»). М.: Изд-во ББИ, 2013.
2. *Корольков А. А.* Духовная антропология. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005.
3. *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Академический проект; Парадигма, 2015.
4. *Никонов К. И.* Религиозные концепции человека в современной борьбе идей: (Критический анализ). М.: Знание, 1986.
5. *Никонов К. И.* Современная христианская антропология (опыт философского критического анализа). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
6. *Павлов С.* Антропология Карла Ранера и ее восприятие // Богословие личности (серия «Современное богословие»). М.: Изд-во ББИ, 2013.
7. *Позов А. (Авраам Позидис).* Основы древнецерковной антропологии: в 2 т. Т. 1: Сын человеческий. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.
8. *Ранер К.* Основание веры. Введение в христианское богословие (Серия «Современное богословие»). М.: Библейско-богословский институт Св. апостола Андрея, 2006.
9. *Фьоренцо Эмилио Реати.* Бог в XX веке: человек — путь к пониманию Бога (Западное богословие XX века). СПб.: Европейский Дом, 2002.
10. *Хоружий С. С.* Богословие — исихазм — антропология. Лекция в Свято-Тихоновском университете. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/650498.html> (дата обращения: 14.01.2025).

REFERENCES

1. Zavershinskii, Georgii. *Bogoslovie dialoga. Buber i khristianstvo..* In: *Bogoslovie lichnosti (seriia "Sovremennoe bogoslovie")* [Theology of Dialogue. Buber and Christianity. In: Theology of the Personality (series "Modern Theology")]. Moscow, BBI Publ., 2013 (in Russian).
2. Korol'kov, A. A. *Dukhovnaia antropologiia* [Spiritual Anthropology]. Saint Petersburg, S.-Peterb. un-ta Publ., 2005 (in Russian).
3. Losskii, V. N. *Ocherk misticheskogo bogosloviia Vostochnoi Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* [Essay on the mystical theology of the Eastern Church. Dogmatic theology / Translated from French by V. A. Reshchikova]. Moscow, Akademicheskij proekt; Paradigma Publ., 2015 (in Russian).
4. Nikonov, K. I. *Religioznye kontseptsii cheloveka v sovremennoi bor'be idei: (Kriticheskii analiz)* [Religious concepts of man in the modern struggle of ideas: (Critical analysis)]. Moscow, Znanie Publ., 1986 (in Russian).
5. Nikonov, K. . *Sovremennaia khristianskaia antropologiia (opyt filosofskogo kriticheskogo analiza.)* [Modern Christian anthropology (an attempt at philosophical critical analysis)]. Moscow, Mosk. un-ta Publ., 1983 (in Russian).

6. Pavlov, Stanislav. *Antropologiya Karla Ranera i ee vospriyatie*. In: *Bogoslovie lichnosti (seriya "Sovremennoe bogoslovie")* [The anthropology of Karl Rahner and its perception. In: Theology of personality / Ed. by Alexey Bodrov and Mikhail Tolstoluzhenko (series "Modern Theology")]. Moscow, BBI Publ., 2013 (in Russian).
7. Pozov, A. (Avraam Pozidis). *Osnovy drevnetserkovnoi antropologii: V 2 t. Tom 1: Syn chelovecheskii* [Fundamentals of Ancient Church Anthropology: In 2 volumes. Volume 1: The Son of Man]. Saint Petersburg, S.-Peterb. un-ta Publ., 2008 (in Russian).
8. Raner, K. *Osnovanie very. Vvedenie v khristianskoe bogoslovie / Per. s nem. (Seriia "Sovremennoe bogoslovie")* [The Foundation of Faith. Introduction to Christian Theology]. Moscow: Bibleisko-bogoslovskii institut Sv. apostola Andreia Publ, 2006.
9. F'orentso, Emilio Reati. *Bog v KhKh veke: chelovek — put' k ponimaniu Boga. (Zapadnoe bogoslovie KhKh veka* [God in the 20th Century: Man as the Path to Understanding God. (Western Theology of the 20th Century)]. Saint Petersburg, Evropeiskii Dom Publ., 2002 (in Russian).
10. Khoruzhii, S. S. *Bogoslovie — isikhazm — antropologiya. Lektsiia v Sviato-Tikhonovskom universitete*. [Theology — Hesychasm — Anthropology. Lecture at St. Tikhon's University]. [Electronic resource] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/650498.html> / (accessed: 14.01.2025) (in Russian).